За один день не могло быть большей разницы в том, как с ними обращались.

Во-первых, их отвели прямо в тронный зал, а во-вторых, большинство прихлебателей, проводивших свои дни в зале, были вынуждены покинуть его.

К тем, кто этого не сделал — тем, кто был достаточно значимым, чтобы иметь право голоса, — быстро присоединились еще несколько мужчин, некоторые из которых явно были самой элитой самураев.

А затем посланникам разрешили говорить без перерыва до тех пор, пока им больше нечего было сказать.

Ива организовал новое покушение на Сарутоби. Этот план явно планировался дольше, и в нем использовались более подготовленные убийцы. Хотя несколько из них погибли, ни один не был пойман.

Тем временем в клане Сарутоби осталось пятнадцать выживших членов, включая Хокаге.

(Генерал Сакуры был среди убитых. Она задавалась вопросом, было ли это во время дежурства, которое должно было быть ее.)

Ива осуществил атаку, поддержав свою линию фронта самураями, чтобы освободить больше ниндзя - каждого убийцу поддерживала команда в стиле Конохи, чтобы убедиться, что они достигли своей цели и были убиты до того, как у них появится шанс попасть в плен. .

Это произошло менее чем за сорок восемь часов.

Посланники только что закончили, когда в комнату вошли еще несколько человек, а за ними и сам Сэнсэй.

Даймё не приказывал им войти, но и не заставлял их уйти; их лица были мрачны.

По их словам, первоначальные оценки были верными, но не полностью учитывали ниндзя Конохи, которые погибли, защищая убийц.

"Что вы порекомендуете?" — спросил даймё.

Сакура вспомнила его вчерашнюю речь.

Как меняются времена.

«Мы сейчас страдаем, уважаемый даймё. Эта зима нехороша ни для нас, ни для Суны, а нехватка продовольствия вызывает серьезные раздоры среди наших войск. Тем не менее, в долгосрочной перспективе затяжная война пойдет нам на пользу. больше, чем они.

«Сейчас они более могущественны, чем мы. Однако, в отличие от нас, Ива не может выдерживать длительный конфликт. У них нет ни населения, ни сельскохозяйственной базы, чтобы поддержать такой маневр. Западу не нравится более милитаристское поведение Ивы в последнее время.

«В идеале, Ваше Императорское Величество, с дополнительными войсками мы будем удерживать оборону до тех пор, пока не будет решена проблема с нехваткой пехоты, а затем повернем внутрь. Серьезной проблемой для Конохи сейчас являются линии снабжения, особенно после того, как Ханзо из Амегакуре решил, что Коноха была забрал слишком много у

его земель и заблокировал большую часть этих земель от нас».

«Вы хотите вступить в новую войну?»

«Нет, ваше императорское величество. Конохагакуре считает, что вместо этого было бы лучше укрепить репутацию среди малых наций между нами и Ивой, сделать так, чтобы выбор между нами и ними был легким. Это также упростило бы любое будущее». саботаж наших линий снабжения гораздо более проблематичен — им придется скрывать от местных жителей гораздо больше, чем сейчас».

«Итак… я посылаю своих самураев удерживать линию до сбора урожая, мои шиноби улучшают пути снабжения и отношения с нашими соседями, а что потом?»

«А потом мы подождем». Сказал Сенсей. «Мы затягиваем эту войну, отбираем у них так много ресурсов, что они никогда больше не захотят вступать с нами в новую войну».

«А что насчет других великих наций?»

«А что насчет них? Вода настолько полна внутренней борьбы, что они так же счастливы сосредоточиться на себе, как и мы, не беспокоясь о них. Молния, хотя в какой-то момент они могут стать более активными, в настоящее время не проявляют никакого интереса к это и улучшение отношений с нашими соседями также сильно укрепят торговые пути Суны, побуждая их продолжать войну».

Переговоры продолжались до поздней ночи, а затем и до самого следующего дня. В конце концов, однако, было решено: на фронте появятся свои самураи.

И вот, команда Чинмоку снова собралась.

И вот они снова ушли.

На этот раз их не перехватили; их путь между столицей и тюрьмой Джуро фактически был свободен от каких-либо поблизости существ.

Они все равно остановились в нескольких часах езды от базы.

«Мы снова расстаемся». - сказал Джуро.

Сакура посмотрела на него.

Они сражались уже почти целый год. Джуро похудел (что никогда не было хорошо), и морщины от улыбки, украшавшие его лицо, с годами исчезли. Он был тише, чем раньше, но и более расстроенным — Сакура никогда бы не догадалась, что именно он разразится гневом первым, но теперь казалось глупым думать, что это будет кто-то другой. Он также носил ботинки вместо сандалий, которые обычно предпочитал его клан и большая часть остальной части Конохи. Сакура всегда носила ботинки — ей больше нравились такие ботинки, независимо от того, «воняют» они или нет, — но Джуро по большей части придерживался семейной моды. Однако она догадалась, что перемены необходимы: тюремная хирургия, вероятно, не самая чистая в мире.

Что касается Шина…

Сакура все еще получила Джуро. Она все еще понимала его, понимала, что с ним произошло,

понимала, что изменилось, превратив мальчика, который даже не назвал своих мягких игрушек, в подростка, который каждую ночь протягивал руку и брал их за руку, прежде чем тот заснул. .

Но Шина она не получила.

Это звучало ужасно, даже в ее собственных мыслях, но это было правдой. Джуро и ей обоим почти нечего было скрывать о своей работе — да, конкретику, но никаких общих черт. Однако в течение многих лет Шин шел другим путем.

Зная, что это за путь… зная, чего от него ждут…

Сакура всегда предполагала, что как только она узнает, когда у нее появится больше представления о том, для чего он тренируется, какое его ждет будущее, она всегда предполагала, что как только она узнает, они вернутся в равновесие.

Но они этого не сделали.

Шин, подумала она, изменился больше всех из них. На самом деле он даже не был чинмоку ; не был тихим, но громким, не был замкнутым, но болтливым.

Она задавалась вопросом, как он научился это делать.

Она задавалась вопросом, учился ли он вообще сам или просто скрывал от них этот аспект себя.

Она задавалась вопросом об Арден и о том, почему она даже не подумала рассказать им о ней.

Она задавалась вопросом, почему она до сих пор этого не сделала.

«Назад к повседневной рутине». Она сказала вместо того, чтобы сказать что-либо из этого.

— Мы… мы в порядке, да? - сказал Джуро. «Все еще чинмоку?»

Сакура усмехнулась. "Конечно!" Она сказала это гораздо более уверенно, чем чувствовала.

«Чинмоку до конца». Шин ухмыльнулся. Это выглядело так реально. (Это было так фальшиво.)

Джуро вздохнул, затем кивнул. «Мы семья. Мы больше не дети, и это отстой, и это усложняет ситуацию, но мы все еще семья».

Все кивнули и впервые за долгое время легли рядом, чтобы спать и наблюдать.

На следующее утро они расстались; Джуро к своему операционному столу, Сакура к своему наблюдателю, а Шин на север.

Когда Вторая Вторая пришла, она была не в хорошем настроении.

Нара Чисей занял пост генерала, и они удерживали позиции, но атака была очень, очень смертоносной.

Возможно, их не заставили вернуться, а всего лишь, и тот небольшой моральный дух, который у них был, когда она ушла, теперь, казалось, полностью исчез.

Несмотря на то, что пришло время перерыва, Сасаки Нао не было в палатке, когда она вошла; никто не был. Вместо этого она пошла в главную палатку, где работала сенсорная сенсей Инузука.

"Вы вернулись?" Она хмыкнула.

Сакура кивнула.

"Постоянно?"

— Да, сенсей.

«Хорошо. Ты нам нужен». Она взглянула на Сакуру, затем потерла глаза. «Я работаю по двенадцать часов в сутки. Генину пока нельзя доверять в одиночку, а Нао…»

— Его убили? — спросила Сакура. У нее пересохло горло. Так много погибших – почему она (или кто-то другой) не могла это предотвратить?

Однако сэнсэй Инузука ответил не сразу. Ее поза почти упала , и она упала на уровень земли, а затем тяжело прислонилась к стене.

— Не… совсем. Я имею в виду, это то, что мы говорим его родителям, но… он покончил с собой, Сакура.

В ушах Сакуры начало звенеть.

«Через день после нападения».

Звонок стал громче.

«Слушай, сегодня вечером я добавлю тебя в ночной список. Конохагакуре обещал прислать два новых сенсора завтра к вечеру, так что перед этим ты возьмешь полную двенадцатичасовую смену, а потом я разработаю расписание для всей партии. А теперь отдохни, полдня работы с чакрой уничтожает любого, а у тебя точно нет лишних резервов.

Сакура кивнула, отдала честь, затем повернулась и пошла обратно к их палатке.

В ее ушах все еще звенело.

Все еще звонит.

Все еще звонит.

Нао…

Нао был мертв.

Нао был мертв.

Аой был мертв.

Сарутоби Кё был мертв.

Мертвый.

Мертвый.

Мертвый.

Мертвый.

Мертвый.

И она не могла остановить ничего из этого.

Она не спала перед сменой и едва добралась до своей койки в конце смены, как потеряла сознание.

Ее сны были наполнены именами — СасакиНаоЯманакаКаэдеАкимичиЗоро —были наполнены слухами — НараСинМитокадоСупакуЯманакаАой —были наполнены чувством вины — СарутобиКёСарутобиУчихаХьюга —они были наполнены, наполнены, наполнены

и она

и это

это было слишком много.

Его привязали к столу посреди ниоткуда, и даже родители по обе стороны от тебя не заметили твоей боли.

Даже хорошие — НЕМЕРТВЫЕ , САМУРАЙ , ПРИЗНАННЫЕ — ничего не сделали, даже меньше , чем ничего.

Сасаки Нао покончил с собой.

Она даже не думала, что он способен на такое.

За время ее отсутствия были убиты десятки других людей.

Сотни убиты в тотальной войне.

И…

И у нее никого не было.

Чинмоку была в беспорядке и разбросана по всему континенту, о ее семье она ничего не слышала, от нее ничего не слышала, ей не удалось узнать ни о чем, кроме смерти, ее работа была изнурительной, утомительной, и даже не о том, о чем она могла бы узнать. мне когда-либо было хоть сколько-нибудь интересно…

Два новых сенсора выглядели неплохо, даже несмотря на то, что они были настолько старыми, что их явно сняли с производства.

Они тоже были Хьюга, огромное благо.

Она не могла заставить себя волноваться.

По правде говоря, Сакура понимала, что это произойдет уже давно.

Она едва держалась с тех пор, как получила сообщение о том, что Шин и Сенсей, возможно, мертвы, и даже до этого она не была в порядке, не была здорова, не была целой.

Она разваливалась изнутри наружу, и ее механизмы выживания, казалось, полностью исчезли.

Снова шесть дней на работе, шесть дней в отчаянии, и она рано легла спать.

Она закрыла глаза.

И впервые почти за год она потянулась к Ардену.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3321323